

Сводный отчет по конференции по региональной
безопасности / конференции выпускников

**«Центральноазиатская
безопасность: факторы уязвимости,
источники устойчивости»**

Октябрь 2018 года, Бишкек
Докладчик конференции: Аммар Резаи

© 2019 Академия ОБСЕ в Бишкеке. Все права защищены.

Высказанные в данном докладе мнения, предложенные выводы и рекомендации принадлежат исключительно докладчикам и не обязательно совпадают с мнением Академии ОБСЕ в Бишкеке. Выдержки из данного доклада можно цитировать или воспроизводить без получения специального разрешения для академических целей при условии ссылки на источник.

Сводный отчет по конференции по региональной безопасности / конференции выпускников

«Центральноазиатская безопасность: факторы уязвимости, источники устойчивости»

Октябрь 2018 года, Бишкек

Докладчик конференции: Аммар Резаи

11-14 октября 2018 года в Академии ОБСЕ, г. Бишкек, Кыргызстан прошел ежегодный форум по региональной безопасности «Центральноазиатская безопасность: факторы уязвимости, источники устойчивости» для экспертов по вопросам безопасности, в том числе для выпускников Академии из Евразии, Юго-Восточной Азии, Европы и США. В формате тематических дискуссий на семинаре обсуждали широкий спектр вопросов, связанных с безопасностью в Центральной Азии, а именно такие темы, как региональная интеграция, построение мира в Афганистане и последствия нестабильности в Афганистане для региональной безопасности, инициатива «Один пояс, один путь», энергетическое сотрудничество, религия, секуляризм и другие вопросы.

В этом году формат конференции был дополнен открытыми мероприятиями на русском и английском языках. На конференции выступил д-р Мохеб Спингар, директор Института дипломатии Министерства иностранных дел Исламской Республики Афганистан на тему «Афганистан и Центральная Азия – краткий обзор (от аналитики к практике)», также были проведены два параллельных семинара – первый по теме «Кибербезопасность: как защитить себя в киберпространстве», содокладчиками которого были г-жа Анна Гусарова, директор Центральноазиатского института стратегических исследований, Казахстан и г-н Эрлан Бакиев, начальник отдела по противодействию экстремизму и нелегальной миграции, Министерство внутренних дел Кыргызстана, и второй семинар на тему «Система ограничений и запретов для государственных служащих: цели, типы, сравнительный анализ», докладчик г-н Ярослав Стрелченок, международный эксперт по противодействию коррупции, Латвия.

Финансирование конференции обеспечили Норвежский институт международных отношений (NUPI) и Министерство иностранных дел Финляндии.

В период, когда старые и новые проблемы, существующие в мире, требуют решения, появляется настоятельная необходимость обеспечить аналитическую ясность в отношении факторов, которые способствуют уязвимости в области безопасности и факторов, которые способствуют укреплению

устойчивости. Безопасность – не статичное явление, а со временем меняющееся под влиянием многочисленных аспектов состояния. Мандат политических лидеров и правительства, общества в целом, научного сообщества заключается в применении комплексного подхода к вопросам безопасности, сообразуясь с её динамическим характером. Он включает не только определение источников уязвимости, но и активное использование резервов устойчивости к угрозам как в Центральной Азии, так и во всем мире. Существует множество определенных субъектов внутри государств и за их пределами, в Центральной Азии и в мире, которые преследуют разные интересы, обладают разным опытом и возможностями. Целью конференции было проведение научного исследования критических и актуальных аспектов, связанных с этими субъектами, процессов, в которые они вовлечены, и в целом, мер противодействия уязвимости и усиления устойчивости с особым акцентом на связь между этими двумя аспектами во всем центральноазиатском регионе.

В течение трех дней в формате групповых дискуссий конференции эксперты обсуждали и представляли свои материалы, которые охватывали основные вопросы безопасности в регионе. После дискуссий следовали сессии в формате вопросы-ответы. Первый день работы конференции открыл основной докладчик доктор Флеминг Сплидсбоел Хансен своим докладом по теме «Проблемы безопасности во всем спектре доменов».

Темы, которым было уделено особое внимание на предыдущих семинарах, включали вопросы глобальных тенденций в области безопасности и их влияние на страны Центральной Азии, 40-летие Хельсинкского заключительного акта, влияние афганского фактора и конфликта в Грузии на центральноазиатскую политику в области безопасности, энергетическая геополитика, Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), а также политика США, Китая, России, Ирана и Индии, касающаяся Центральной Азии.

Содержание

Основной доклад доктора Флеминга Сплидсбоела Хансена: «Проблемы безопасности во всем спектре доменов».....	6
Интеграция центральноазиатского региона – снова актуальна?	8
Региональные последствия процессов построения мира и нестабильности в Афганистане	9
Государственное строительство в Афганистане и недовольство в связи с этим процессом	12
Безопасность в отношениях между государствами, в государствах и обеспечение безопасности государствами.....	15
Положительные моменты и трудности темы Шелкового пути	19
Инициатива «Один пояс, один путь» между Кабулом и Киевом	22
Регулирование внутреннего и внешнего стресса со стороны режимов	24
Энергетическое сотрудничество и (не)безопасность.....	26
Устойчивость и уязвимость государства	27
Религия, светскость и государство в Центральной Азии.....	29
Выводы	31
Программа семинара.....	32
Список участников	36
Карта Центральной Азии	38

Список сокращений

Бишкекская ТЭЦ - Теплоэлектроцентраль г. Бишкек

BRI - Инициатива «Один пояс, один путь»

КПЭК - Китайско-пакистанский экономический коридор

ЕАЭС - Евразийский экономический союз

ВСМ - Высший совет мира

НИК - Независимая избирательная комиссия

ИДУ - Исламское движение Узбекистана

ПИВТ - Партия исламского возрождения Таджикистана

ИГ - Исламское государство

ИГИЛ - Исламское государство Ирака и Леванта

ИГХ - Исламское государство Хорасан

НАТО - Организация Североатлантического договора

ПНЕ - Правительство национального единства

ООН - Организация Объединенных Наций

ОТО - Объединенная таджикская оппозиция

Основной доклад доктора Флеминга Сплидсбоела Хансена: «Проблемы безопасности во всем спектре доменов»

В докладе доктора Флеминга Сплидсбоела Хансена приведен четкий спектр доменов безопасности в контексте текущего дискурса по этой теме. Он разделил безопасность на три категории: физическая, цифровая и когнитивная. Каждая категория состоит из двух подкатегорий – кинетическая и некинетическая.

Доктор Хансен пояснил, что в последнее время эксперты меньше внимания уделяли проблемам безопасности в Центральной Азии, они стремились сгруппировать эти проблемы в соответствии с указанными выше категориями. Например, применение информации/дезинформации в качестве оружия на уровне государства и на негосударственном уровне стало серьезной угрозой, отметил он. Эксперты по вопросам безопасности предлагают новые способы защиты отдельных граждан и общества в целом. Деятельность террористических групп в киберпространстве посредством публикаций пропагандистских материалов, содержащих смертоносную мотивацию, носит чрезвычайно опасный характер и государства должны быть готовы противостоять этим угрозам и создавать более устойчивое к пропаганде такого рода общество, чтобы предотвратить радикализацию своих граждан.

В сфере физических операций армии всех стран мира осуществляют два разных вида действий: кинетические операции и некинетические операции. В Афганистане США и НАТО борются с террористами посредством бомбардировок, обстрелов и воздушных налетов, которые являются кинетическими операциями, с другой стороны, они также осуществляют некинетические операции, такие как распространение листовок, призывающих воюющие стороны прекратить повстанческие действия, или раздача продуктов питания, например, пшеницы с тем, чтобы привлечь стороны к участию в мирных действиях. Генерал Валерий Герасимов, начальник штаба Вооруженных сил России в своей статье, опубликованной в 2013 году, подчеркивает возрастающее значение применения некинетических мер в качестве компонента планирования военных действий, которые армиям следует применять в процессе осуществления военных операций. Во время оккупации Крыма Российские Вооруженные силы широко применяли элементы некинетических мер.

В конце своего выступления доктор Хансен ясно дал понять, что три основных домена безопасности – физический домен, когнитивный домен и цифровой домен требуют от политиков и экспертов уделять больше внимания и проводить большее количество исследований с тем, чтобы обеспечить решение

проблем в каждом домене. Он указал цифровой домен в качестве наиболее актуального для Центральной Азии, поскольку радикализация наиболее часто происходит на уровне этого домена и экспертам по вопросам безопасности и кибербезопасности следует обеспечить противодействие этой угрозе. Аудиторию очень интересовал вопрос, касающийся сложного характера войны в 21 веке, поскольку противник неизвестен и трудно определить нападающую сторону, чтобы предъявить ей обвинения за совершенные действия. Также был поднят вопрос, касающийся предполагаемого вмешательства с целью взлома баз данных в процесс проведения выборов и манипулирования этим процессом правительства Российской Федерации. Сложность ситуации состоит в том, что нападения в цифровом домене очень трудно выявить и идентифицировать. За такими действиями стоит государство. Однако каждое государство может выступить с таким заявлением с целью формирования общественного мнения, а люди самостоятельно решают, кто виноват.

Также был поднят вопрос, почему ответственность за все нападения в цифровом домене возлагается на российское правительство. Это выглядит однобоко, поскольку либо указывает на превосходство России в этой сфере, либо это просто игра «давайте обвиним Россию». Доктор Хансен объяснил, что у государств есть инструменты влияния на общественность, например, через каналы ТВ. В случае с Россией это сеть РТ, которая в настоящее время зарегистрирована в качестве иностранного агента в США. С другой стороны, российское правительство приняло зеркальные меры в отношении регистрации радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» и «Голос Америки» в качестве иностранных агентов и такие действия «око-за-око» также применяются в цифровом домене.

Безопасность становится все более сложной проблемой, поскольку государства используют информацию в качестве метода ведения войны против других государств и манипулируют информационным пространством преимущественно через телевизионные каналы, интернет и социальные сети. Правительства всех стран мира разрабатывают стратегии и программы противодействия этой угрозе или даже идут дальше и развиваются наступательный потенциал в этой сфере. Российская Федерация и Великобритания являются двумя государствами, которые используют этот домен для взаимодействия друг с другом через кампании дезинформации с целью формирования общественного мнения в собственных интересах. Эксперты по вопросам безопасности только объясняют эти явления, основываясь на собственных знаниях, а принятие решений и их исполнение возложены на государство, которое занимается такими проектами.

Интеграция центральноазиатского региона – снова актуальна?

Интеграция Центральной Азии – не новая тема, в течение последних 25 лет мы были свидетелями усилий, которые предпринимались с целью обеспечения интеграции пяти среднеазиатских государств, не задаваясь вопросом, зачем мы это делаем. Необходимо обеспечить интеграцию этих стран или можно прожить, не делая этого? Почему некоторые страны не желают интеграции в той мере, как это было раньше, минируют свои границы и блокируют дороги, не позволяя людям пересекать границу, а другие открывают границы и приветствуют интеграцию. Двое докладчиков рассматривали Центральную Азию через призму интеграции культуры и самобытности.

На панели рассматривался вопрос региональной интеграции в Центральной Азии с уделением особого внимания идентичности, самобытности народов Центральной Азии и того, каким образом они проявляют себя в контексте постсоветской интеграции, когда предпринимаются целенаправленные усилия как со стороны правительств, так и международного сообщества. Один из докладчиков считает, что осуществить культурную интеграцию в странах Центральной Азии непросто, поскольку в них проживают разные нации, каждая из которых обладает своими особенностями. Государство вмешивается и манипулирует идентичностью для решения своих собственных задач объединения в рамках своей страны. В Узбекистане с точки зрения правительства национальная идентичность равнозначна государственной идентичности, что означает, что граждане должны быть лояльны по отношению к государству и его ценностям, таким как стабильность, секуляризм, экономическое развитие и должны присоединиться к повестке дня государства.

Один из докладчиков детально описал различные типы идентичности, а также сообщил о том, как эти идентичности иногда становятся источниками конфликта, однако некоторые типы идентичности являются более стабильными по сравнению с другими и способны противостоять подстрекательствам к межэтническому противоборству и вражде. Типы идентичности обычно включают гражданскую идентичность, светскую идентичность, мусульманскую идентичность и клановую идентичность. До некоторой степени все эти типы идентичности используются в процессе определения идентичности центральноазиатских народов. Проблема идентичности получила более важное значение после распада Советского Союза и создания новых наций, когда государственные деятели предпринимали попытки формирования своего народа в качестве единой общей идентичности, чтобы дифференцировать себя от других наций и обеспечить защиту населения в рамках границ нового государства. Клановая идентичность представляется более стабильной по сравнению с другими типами идентичности, такими как гражданская и светская.

После распада Советского Союза вопрос идентичности в Центральной Азии вызывает наибольшие споры. Каждое вновь образованное государство выбрало тот или иной тип идентичности. Иностранное вмешательство способствует формированию новой, отличной от советской идентичности. Такая ситуация приводит народы Центральной Азии в замешательство, поскольку государство настаивает на этно-клановой идентичности как средстве усиления государственной структуры и объединения населения в рамках своей повестки дня. С другой стороны, западные типы идентичности способствуют формированию гражданской и светской идентичности, которым противостоит государственная элита. В процессе формирования идентичности используется подход сверху вниз, когда представители государственной элиты создают государственную идентичность и поощряют её в качестве идентичности нации в целом. Однако большая часть населения может не принять сформированную таким образом идентичность. Такого рода насаждение идентичности государством привело к серьезным проблемам, таким как межэтнический конфликт и насилие на юге Кыргызстана в 2010 году или полное неприятие таджикской этнической идентичности в Самарканде, Узбекистан.

Региональные последствия процессов построения мира и нестабильности в Афганистане

Все граничащие с Афганистаном страны испытывают опасения в связи с ситуацией в этой стране. Что произойдет, если конфликт будет продолжаться и какие региональные последствия для Центральной Азии может повлечь процесс построения мира? Один из участников дискуссии предположил, что для урегулирования конфликта критически важным является сотрудничество между Россией, США и Китаем, хотя очень трудно объединить эти три страны в рамках общей повестки дня, что значительно затрудняет процесс построения мира. Другой участник высказал предположение относительно того, что правительство Афганистана находится под большим давлением в связи с требованием заключить соглашение с движением «Талибан» и прекратить войну. Продолжение войны - в интересах его соседей, Ирана и Пакистана, поскольку они хотели бы видеть в Афганистане дружественное Ирану/Пакистану правительство. Следующий участник отметил подъем Исламского государства (ИГ) в Афганистане и указал факторы, влияющие на этот процесс. По его мнению, Исламское государство представляет основную угрозу стабильности в Афганистане и Центральной Азии, являясь одним из бастионов ИГ в северной провинции Джаузджан на границе с Туркменистаном.

После создания Правительства национального единства (ПНЕ) Афганистана, возглавляемого Президентом Гани, вопрос мира стал актуальным пунктом в основной повестке дня администрации

Президента. После формирования ПНЕ, начиная с 2014 года, Президент Гани предпринял ряд инициатив по установлению мира, включая соглашение с движением «Талибан» о прекращении огня как отправной точки для переговоров. Он также провел «Кабульскую конференцию», где на повестке дня основным вопросом был вопрос мира. Он пригласил на конференцию несколько государств, включая государства Центральной Азии, которые способны оказать содействие процессу построения мира. Одним из результатов конференции стало предложение Узбекистана оказать содействие в проведении переговоров с представителями движения «Талибан». Президент Гани также предпринял действия по укреплению доверия с Пакистаном, оказывающим значительное влияние на конфликт в Афганистане, посетив Пакистан и предложив сотрудничество в задержании и передаче Пакистану пакистанских боевиков движения «Талибан» и сепаратистов-белуджей взамен на сотрудничество в осуществлении мирного процесса.

Следует разделить факторы, обеспечивающие содействие мирному процессу, на внешние и внутренние. Высший совет мира (ВСМ) Афганистана рассматривается в качестве главного внутреннего субъекта в процессе переговоров о заключении мирного соглашения с движением «Талибан». Однако как Правительство Афганистана, так и международные участники, особенно США, исключают совет старейшин из процесса переговоров в связи с отсутствием у его членов необходимых навыков и

потенциала, а также в связи с отсутствием интереса к взаимодействию с ними со стороны движения «Талибан», поскольку у этого органа отсутствует адекватный мандат. Если говорить о внешних субъектах, то Пакистан является основным участником, поскольку на его территории размещается старшее руководство движения «Талибан» и Пакистан служит безопасным убежищем для членов этого движения. Он обладает большим авторитетом и содействует участию Талибана в мирных переговорах при условии, что решение конфликта будет в пользу этого движения, а также будет гарантировать уважение интересов Пакистана в будущем. Также предусматривается предоставление большого количества мест в правительстве для представителей «Талибана» и значительное ограничение роли Индии в делах Афганистана.

Один из участников проанализировал тему подъема ИГИЛ в Афганистане, представив краткое описание группы, её целей и деятельности в стране. Первое Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) было сформировано в 2015 году. Большинство его членов являлись бывшими членами движения «Талибан» или членами других джихадистских группировок. Они запугивают хазарейское население и совершают нападения на государственные объекты, например, военные базы и такие

гражданские объекты как школы и больницы. Группа наиболее активна в восточной части страны в провинции Нангархар и в северных провинциях Джаузджан и Фаръяб. Близкая к ИГИЛ группировка называет себя Исламское государство Хорасан (ИГХ).

ИГХ представляет серьезную угрозу государству Афганистан в связи с тем, что оно проводит насильственные акты в виде террористических нападений в отличие от движения «Талибан», которое избегает нападений на гражданские объекты и конкретные этнические группы. Государства Центральной Азии являются следующей целью ИГХ в соответствии с их официальной идеологией и заявлениями. Они хотят расширить сферу своих действий на другие государства, где преобладает мусульманское население. Сосредоточенность ИГХ в северной провинции Джаузджан, граничащей с Туркменистаном, является мотивацией для дальнейшего продвижения группы и нападения на государства Центральной Азии. ИГХ имеет последователей среди населения стран Центральной Азии. Некоторые из них прибыли в Афганистан, чтобы воевать в рядах этого формирования и подчиняться халифату. Афганские силы безопасности арестовали нескольких граждан Узбекистана и бывших членов Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в группировках ИГХ, например, в провинции Забул.

Другой докладчик рассказал о применении негегемонистской теории международных отношений, где контроль над международным порядком или контроль над мировым беспорядком не осуществляется одним государством. Эта концепция, в основном, используется в период после того, как США утеряли свои доминирующие позиции в мире в 1970-е годы и обратились к решению своих внутренних проблем. Эта теория рассматривает непростую ситуацию, которая сложилась между несколькими глобальными державами, каждая из которых проталкивает свою повестку дня в новом мировом порядке, и её влияние распространяется на весь мир и на регионы, имеющие важное значение. Эта теория, по существу, касается многополярного мира, в котором государства сотрудничают друг с другом, стремясь достигнуть осуществления глобальных целей, и где ни одно из государств не может обойтись без поддержки других государств. При этом, следует сделать оговорку по поводу того, что они скорее сотрудничают, чем подрывают интересы друг друга.

Участники также обсуждали вопрос о том, каким образом основные страны будут обеспечивать урегулирование в Афганистане после вывода международных войск. У каких стран этот вопрос вызывает озабоченность? США рассматривают Афганистан через призму России. США пытаются объединить Афганистан с Центральной Азией и Южной Азией, чтобы снизить влияние России в Афганистане. США не удается сохранить свое присутствие в регионе, поскольку сначала они лишились своих военных активов в виде транзитного центра «Манас» в Бишкеке, затем лишились военной базы

Карши-Ханабад в Узбекистане, а теперь находятся под внутренним давлением, результатом которого является сокращение военного присутствия в Афганистане в количестве менее 9000 военнослужащих, которые преимущественно будут осуществлять «подготовку и консультирование».

Также упоминалось, что Китай разработал экономическую стратегию для Афганистана и выделяет огромные инвестиции на горнодобывающий сектор через долгосрочные межправительственные контракты. Он использует свои трудовые ресурсы для добычи полезных ископаемых. Он также создал транспортную инфраструктуру для перемещения этих ресурсов за пределами страны, поэтому будущий вывод войск не вызовет у него большой обеспокоенности, если не будут затронуты его экономические интересы. Россию беспокоит вопрос преступной сети наркотиков, которые транспортируются с плантаций Афганистана в Россию. Несмотря на обеспокоенность России, производство опия возросло, что является угрозой для стран Центральной Азии и России в связи с усилением преступных сетей, равно как и в Афганистане в связи с тем, что ресурсы этих сетей направляются группам боевиков, таких как движение «Талибан». Россия считает, что американское присутствие привело к увеличению производства наркотиков в ущерб интересам страны.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что конфликт в Афганистане требует многостороннего подхода с участием основных государств в регионе, таких как Россия и Китай, поскольку ни одна страна, включая Соединенные Штаты Америки, не в состоянии решить эти проблемы самостоятельно. Каждая страна в регионе имеет свои интересы, к которым необходимо прислушиваться, даже если это слабое и небольшое государство, а игнорирование интересов такой страны может привести к негативным последствиям. Опосредованные военные действия в Афганистане поддерживаются некоторыми государствами, что приводит к формированию террористических групп, таких как ИГ. Учитывая трудность процесса достижения мира, всем государствам-сторонам конфликта следует согласовывать рамки сотрудничества, отвечающего их интересам.

Государственное строительство в Афганистане и недовольство в связи с этим процессом

В течение длительного периода тема государственного строительства в Афганистане связана с недовольством в отношении чрезвычайно нестабильного правительства. Лишь небольшое число правительств смогли доработать до конца срока своих полномочий. Возможно, это одна из причин текущего конфликта в стране, когда государство не способно обеспечить контроль над всей территорией страны. Один из докладчиков сделал обзор избирательной политики в Афганистане в качестве примера, когда государство пытается распространить свою власть на многочисленных

полевых командиров, что в течение длительного времени было проблематичным. Докладчик считает, что такой подход, направленный на устранение негосударственных субъектов, может способствовать стабилизации правительства и обеспечению верховенства права. Другой докладчик говорил о проблемах городского развития в Афганистане, в том числе о предоставлении муниципальных услуг гражданам. Перемещение населения в большие города в связи с военными действиями в провинциях вдвое увеличило проблемы городов, а государство не обладает достаточными ресурсами, чтобы справиться с этой ситуацией. Если вопрос перенаселенности городов не будет решен, то он станет еще большей проблемой, чем текущие военные действия. Другой докладчик рассматривал тему этнического подхода в процессе государственного строительства в Афганистане, когда пуштунское население занимает большинство должностей в правительстве, ограничивая возможности других этнических групп. Такой подход может породить социальное и политическое недовольство и привести к утрате легитимности правительства.

По мнению участника, в связи с колониальной предубежденностью на западе по отношению к слаборазвитым государствам, включая Афганистан, не учитываются особенности и своеобразие этих стран. Западные страны применяют уравнительный подход и чаще всего терпят неудачу. Что касается Афганистана, то международное вмешательство строилось на стратегии, которая ранее потерпела неудачу. Внешние силы взаимодействовали со своими местными союзниками в процессе государственного строительства, в который, в основном, были вовлечены представители южной и восточной пуштунских элит. Некоторые из них живут в стране, в то время как другие представители элиты – участники процесса, находятся за пределами страны и получают образование в США или Западной Европе. Участие таких иностранных лиц увеличило разрыв между государством и местным населением, привело к тому, что в процессе укрепления местных институтов не обеспечивалось сотрудничество или использовались ошибочные подходы в процессе их формирования, что еще больше увеличило степень отчуждения населения.

Текущий подход к государственному строительству крайне этничесирован. Пуштунская элита занимает высокие правительственные должности, ограничивая участие других этнических групп. Участник считает, что международное сообщество поддерживает этот ошибочный подход. Для подтверждения этого заявления в качестве примера был представлен ряд текущих и предыдущих министров-пуштунов. Абсолютное большинство министров принадлежит к одной этнической группе. Докладчик также критикует афганскую диаспору в Германии, которая чрезвычайно этничесирована, что приводит к невозможности осуществления сотрудничества по национальным вопросам.

Другой докладчик предоставил поразительные данные, касающиеся урбанизации в Афганистане, и проинформировал об основных факторах, которые способствуют притоку граждан в большие города. В настоящее время больше половины (54%) всего населения проживает в городской местности, что почти вдвое превышает это число по сравнению с 1950 годом (30%). Однако согласно оценкам абсолютное количество населения, живущего в городской местности, увеличилось больше чем в пять раз с 750 миллионов в 1950 году до 3,9 миллиардов в 2016 году. Ожидается, что такая тенденция развития урбанизации будет продолжаться как результат увеличения численности городского населения в Африке и Азии.

Согласно данным Организации Объединенных Наций 26,3% или 8,2 миллиона 31-миллионного населения Афганистана проживает в городах. Городское население в Афганистане выросло с 22% в 2005 году примерно до 27% в 2017 году, что указывает на 3% увеличение городского населения за последние 12 лет. Если такие темпы сохранятся, то в следующие 40 лет численность городского населения в Афганистане увеличится на 15 миллионов и по оценкам в 2060 году 50% населения Афганистана будет проживать в городах.

Четыре основных фактора повлияли на миграцию граждан в основные города в Афганистане: отсутствие безопасности в сельских районах, лучшие возможности трудоустройства, образования и предоставление муниципальных услуг. Все вышеуказанные факторы, а также ухудшающаяся ситуация в области безопасности вынуждают население переезжать в основные города, такие как Кандагар, Герат, Джала-Абад, Кабул и Мазари-Шариф. Этот основной побуждающий фактор может сохраниться в будущем, поскольку не существует никаких перспектив улучшения ситуации в области безопасности в сельской местности или провинциях. В связи с этим основные города будут испытывать серьезные проблемы, связанные с перенаселенностью, а также другие сопутствующие проблемы. Афганское правительство представляется неспособным обеспечить предоставление таких муниципальных услуг, как питьевая вода, дороги с твердым покрытием, санитарные условия и т.д.

Один из участников дискуссии представил информацию о противостоянии между Президентом Гани, группой лидеров вооруженных формирований и боевиками, влияние которых на политику Афганистана президент хотел бы ограничить. Одним из основных пунктов на повестке дня администрации Президента Гани является сокращение влияния бывших и нынешних лидеров вооруженных формирований и джихадистов в правительстве и их замена на лояльных ему, молодых и образованных представителей. В преддверии парламентских выборов в октябре 2018 года коалиция лидеров вооруженных формирований, называющая себя «Коалиция за спасение Афганистана»,

начала закрывать офисы Независимой избирательной комиссии (НИК) Афганистана в Кабуле и других провинциях. Они выдвигали требование о реформировании избирательной комиссии Афганистана и процедуры голосования, которая, по их мнению, не была транспарентной.

Утверждается, что процесс государственного строительства всегда был сложным для лидеров Афганистана как в прошлом, так и в настоящем. Вышеупомянутая информация представляет яркий пример лидера, который пытается создать государственные институты, которые будут действовать в долгосрочной перспективе. Нет сомнений, что необходим такой лидер, который будет отстаивать эти ценности и должен противостоять силам, которые пытаются помешать осуществлению этого процесса. Создание институтов потребует времени, но необходимо с чего-то начинать, учитывая извлеченные в прошлом уроки и опыт.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что война в Афганистане создала много проблем, которые государство решить не в силах, одной из таких проблем является перемещение населения из провинций в крупные города, что негативно влияет на возможности государства обеспечить предоставление муниципальных услуг и становится причиной социального и политического недовольства. Правительство пытается отстранить от участия группы политической оппозиции, что свидетельствует об укреплении государственной власти над лидерами вооруженных формирований. Это подрывает легитимность правительства и его возможности мобилизовать людей с целью соблюдения принципа верховенства права. Восприятие роли пуштунов в управлении страной подкрепляется данными, свидетельствующими о том, что значительное количество должностей в правительстве занимает одна этническая группа. Правительство, в котором не обеспечено участие всех этнических групп, будет испытывать трудности в решении таких национальных проблем, как борьба с терроризмом и поддержание политической стабильности.

Безопасность в отношениях между государствами, в государствах и обеспечение безопасности государствами

Тема охватывала вопрос о роли государства в обеспечении безопасности, каким образом правительства обеспечивают легитимность своих действий в процессе поддержания безопасности и порядка через разработку стратегий, политики и программ. Какие инструменты и механизмы, обеспечивающие возможность государства поддерживать верховенство права и стабильность политической системы, являются законными? Один из докладчиков представил информацию по вопросу о помощи других стран в обеспечении безопасности при помощи укрепления таких

механизмов безопасности, как верховенство права и общественный порядок. Македония в тесном сотрудничестве с Европейским Союзом (ЕС) реформировала свою структуру безопасности, в том числе полицию и правоохранительные органы. Другой докладчик говорил о трансграничном сотрудничестве и обмене как средство обеспечения мира и безопасности границ между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Расширение контактов между людьми и личный обмен играют важную роль в создании устойчивых, прочных отношений между приграничными сообществами трех стран. Это также помогает государствам обеспечивать контроль границ и содействие развитию таких неформальных отношений. Другой докладчик представил информацию об официальном курсе Казахстана в области борьбы с терроризмом посредством обзора официальных документов и заявлений старших должностных лиц правительства и Президента Назарбаева.

В рамках следующего панельного обсуждения были рассмотрены вопросы безопасности государств Центральной Азии и факторы, способствующие безопасности или небезопасности, а также действия государств с целью влияния на них или использование регионального подхода в процессе урегулирования ряда вопросов. Один из исследователей провел сравнительный анализ динамики вызовов безопасности в западной части Балканского полуострова и в Центральной Азии. Основное внимание в презентации было уделено вопросу руководства в процессе реформирования сферы безопасности, а также вызовам в этой сфере, с которыми обычно сталкивается правительство, и каким образом правительству Македонии удалось успешно урегулировать проблемы в области безопасности через взаимодействие с соседними странами, используя такие механизмы как подписание договора о дружбе с Болгарией и соглашения с Грецией, касающегося названия страны. Македония всегда обращалась к региональным организациям, таким как ЕС, используя их в качестве платформы для проведения реформ и урегулирования вопросов безопасности через использование инструментов той или иной организации. Македония прошла исторический путь, отличный от пути стран Центральной Азии, поскольку между ней и странами Европы было тесное взаимодействие, и процесс интеграции в значительной мере способствовал более легкому осуществлению реформ. Напротив, государства Центральной Азии входили в структуру Советского Союза, затем стали независимыми государствами в условиях отсутствия сильных региональных партнеров и им трудно было обеспечить совместное решение проблем в области безопасности.

Участники также использовали понятие «индикаторов уязвимости» государства, которые служат механизмом оценки уязвимости государств. Применение этих индикаторов в странах Центральной Азии показало, что Казахстан находится в верхней части таблицы, а Узбекистан – в нижней. Участники пришли к мнению, что каждый из этих факторов будет содействовать усилению государств и отметили

высокое значение регионального сотрудничества в процессе урегулирования вопросов безопасности. Существование сильной региональной организации окажет большую помощь в обеспечении выполнения требований каждым государством по различным показателям. Например, показатель деятельности государственной службы улучшается во всех странах Центральной Азии и свидетельствует о том, что эти улучшения затронули такие сферы, как образование, здравоохранение, энергоснабжение и транспорт. Однако в связи с тем, что большинство государств имеют авторитарные тенденции, многие политические документы не утверждаются общественностью, такой же принцип действует на уровне межгосударственного сотрудничества.

Другой участник коснулся вопроса трансграничного миростроительства в Ферганской долине силами трех центральноазиатских государств – Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Расширение контактов между людьми в трансграничном контексте в качестве основного источника мира имеет решающее значение, поскольку оно играет важную роль в процессе сплочения сообщества и обеспечивает более прочные основы общества. Люди больше доверяют друг другу, сотрудничая в области торговли, заключении браков, участвуя в популярных мероприятиях, а их общение между собой сокращает вероятность конфликтов из-за таких ресурсов как земля, вода, выпас скота и по другим причинам. Взаимодействие с населением поможет решать конфликты, связанные с такими ресурсами, регулирование которых можно осуществлять путем трансграничного распределения ресурсов.

Участник сообщил, что взаимодействие между людьми и общинами действительно существует, и общины живут мирно большую часть времени, между тем как государства осуществляют управление границами, устанавливая новые пограничные посты, контрольно-пропускные пункты и проводят милитаризацию приграничных районов. Государства игнорируют межобщинное сотрудничество, занимаясь исключительно милитаризацией и вопросами безопасности пограничных районов, что стало результатом нескольких инцидентов, связанных с гибелью людей. Государства уделяют основное внимание праву собственности на землю и демаркации границ военными средствами. Они меньше уделяют внимания совместным решениям по демаркации границ и использованию земли, и такой подход затрудняет общение людей в приграничных районах. Ориентирование пограничного контроля на обеспечение безопасности устанавливает еще один уровень препятствий для сотрудничества, поскольку населению приходится проходить правовые и административные процедуры и предпринимать новые инициативы в области экономического сотрудничества, такие как например, мелкая торговля и совместные рынки.

Последний участник провел анализ официальной государственной позиции Казахстана, касающейся терроризма. Автор использовал теорию постструктурализма в качестве рамочной основы и провел анализ терроризма и террористических актов в Казахстане через призму официального дискурса государства. Было отмечено, что личности, которым вменяется участие в терроризме, не имеют ничего общего с местным контекстом. Государство искажает сущность терроризма в Казахстане, структурируя терроризм в непоследовательной, политической, релятивной и социальной форме. Полученные результаты показывают, что государство связывает терроризм с религиозным экстремизмом и проводит дискурс в расплывчатых терминах таким образом, чтобы это соответствовало его политической программе. Терроризм изображается как «иностранный угроза» национальной безопасности и требует принятия немедленных мер и «общенационального» подхода. Далее делается вывод о том, что государство создает иную социальную реальность через сбивчивое и непоследовательное представление терроризма, которое служит делигитимизации внутренней оппозиции, когда несанкционированные формы сопротивления представляют в качестве актов терроризма и экстремизма.

Государственная политика Казахстана в области экстремизма, в лучшем случае, расплывчата и охватывает многочисленные виды актов терроризма, например, простое высказывание может считаться террористическим актом. Автор заявляет, что государство разработало этот документ в таком виде намеренно, чтобы его действие распространялось на обычных граждан. Государство стремится к тому, чтобы этот закон носил строгий и ограничительный характер, что может привести к проблемам в процессе его применения в будущем. Концепция терроризма определена во взаимосвязи с государственной парадигмой безопасности. Любое действие, угрожающее стабильности государства и правительства, может считаться террористическим актом. Стабильность Казахстана является отправной точкой для формулирования определения терроризма. Иногда террористический акт может рассматриваться как «простое» преступление, поскольку государство стремится уменьшить серьезность угрозы, в то время как незначительное правонарушение может рассматриваться в качестве террористического акта, поскольку считается угрожающим стабильности существующего государственного строя.

Руководство Казахстана рассматривает терроризм как внешнее явление, которое формируется в нестабильных странах и импортируется в страну. Терроризм чужд для общества, а связанные с ним обстоятельства являются продуктом других нестабильных обществ, которые не смогли обеспечить стабильность своих стран. В результате затронут Казахстан. Интернационализация терроризма также предоставляет возможность лидеру страны связывать терроризм с проблемами, происходящими во

всем мире. Казахстан – не единственное государство, которое сталкивается с терроризмом, поскольку это явление – продукт событий новой эры. Поэтому мы не можем брать на себя вину в связи с тем, что терроризм является международным явлением, а правительство принимает все возможные меры с целью обеспечения стабильности и борьбы с терроризмом. В случае террористического акта государство может сослаться на международный терроризм и уклониться от ответственности.

Что касается реформ в секторе безопасности, то Македония служит хорошим примером их успешного завершения с помощью и при поддержке Европейского Союза. Этот пример можно реплицировать в других странах Западных Балкан через сотрудничество в области безопасности с международными организациями и другими структурами. Подход Казахстана к терроризму с точки зрения обеспечения безопасности имеет тенденцию к раздуванию этой проблемы с целью подавления политической оппозиции и исламских групп, ограничения социального пространства с тем, чтобы в целом деполитизировать его. Правительство не имеет четкой цели в области борьбы с терроризмом, хотя можно отметить ряд стратегий и политик, содержащих расплывчатое видение и цели. Межобщинные отношения, обмен и трансграничное сотрудничество не заменяют официальных взаимосвязей, поскольку они требуют заключения пограничных соглашений между двумя государствами с целью осуществления трансграничной торговли. Необходимо, чтобы государство занялось решением этого вопроса и освободило границу от враждебного поведения и чрезмерных мер безопасности.

Положительные моменты и трудности темы Шелкового пути

Инициатива «Один пояс, один путь» (BRI) является флагманским проектом Китая с целью укрепления на мировом рынке через расширение использования транспортных путей, соединяющих основные регионы мира. Это глобальный проект, осуществляемый при поддержке государства, в который правительство Китая намерено инвестировать путем строительства таких объектов инфраструктуры, как автомобильные и железные дороги, судоходные пути и линии электропередач. Этот проект является компонентом внешнеполитической концепции Китая «Поворот на запад», когда политика диктует движение на запад с целью обеспечения глобальной экспансии Китая. Центральная Азия рассматривается в качестве основной части проекта, на которую выделяется огромное финансирование в виде инвестиций в транспортную инфраструктуру, чрезвычайно необходимую для этих стран в связи с высоким уровнем износа физической инфраструктуры, в том числе автомобильных дорог и железнодорожных магистралей. Займы предоставляются на благоприятных условиях с длительной отсрочкой погашения, срок которой может быть увеличен на несколько

дополнительных лет, если государство не будет иметь возможности своевременно возвратить их, что также является одной из причин, почему эти страны принимают их.

Серьезную озабоченность вызывает жизнеспособность проектов Китая, связанных с развитием инфраструктуры в странах Центральной Азии, и их пользы для принимающих государств, поскольку эта инфраструктура большей частью служит в качестве транспортного пути, облегчающего проникновение товаров Китая в эти страны, и в меньшей степени направлена на благо местного населения или служит в его интересах. Коррупция, связанная с предоставлением этих займов, является еще одной проблемой, вызывающей большую обеспокоенность. Часто эти соглашения подписываются за закрытыми дверьми с единственным поставщиком услуг – участником тендера, который открыт только для китайских компаний. Одним из преимуществ таких крупномасштабных проектов является создание рабочих мест. Однако в китайских проектах редко используется местная рабочая сила, они опираются на своих соотечественников. Вопрос погашения займов был всегда сопряжен с трудностями для правительств стран Центральной Азии, поскольку они часто не выполняли условия соглашений и не выплачивали долг в несколько сотен миллионов долларов. Иногда это приводило к неустойчивости и становилось причиной того, что государство попадало под власть китайского правительства, продавая государственную собственность или теряя суверенитет.

Несмотря на преимущества и недостатки инициативы Китая «Один пояс, один путь» (BRI), по мнению одного из участников, такие проекты неизбежны для государств Центральной Азии, поскольку им необходимо найти финансирующую сторону, которая может связать их с глобальными проектами и создать коммуникационные возможности, в противном случае они будут отодвинуты на задний план и останутся в стороне. Один участник выразил мнение, что если страны неспособны погасить заем, это вызовет определенные краткосрочные трудности. Однако в долгосрочной перспективе инфраструктура будет построена и станет основой будущего экономического роста в регионе. Китай хочет проложить экономические пути через страны Центральной Азии. В некоторых из них Китай заинтересован в связи с наличием основных энергетических ресурсов, как например, Казахстан и Туркменистан. Другие страны, такие как Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан могут просто стать странами транзита.

Другой участник провел обзор крупных проектов и стратегий ведущих держав, которые рассматривают Центральную Азию в качестве основного компонента интеграции этого региона в сферу своего политического и экономического влияния. Докладчик выразил мнение, что проект Китая «Экономический пояс Шелкового пути», стратегия Америки «Новый Шелковый путь», Российская

инициатива Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и индийский проект международного транспортного коридора «Север-Юг» представляют собой противоположные концепции возрождения древних торговых путей, объединяющих Азию и Европу через центральную часть континента. Стратегия США «Новый Шелковый путь» направлена на стабилизацию ситуации в Афганистане, в то время как целью китайской инициативы «Один пояс, один путь» является экономическая интеграция Центральной Азии в геостратегическую орбиту Пекина. С другой стороны, в последнее время Россия через Евразийский экономический союз (ЕАЭС) восстановила свои позиции в качестве доминирующей региональной державы, а Индия предложила свою собственную версию Шелкового пути, известную в качестве Международного транспортного коридора «Север-Юг» (МТКСЮ), с намерением обеспечить энергетическую безопасность через нефтяные активы Центральной Азии. Эти концепции Шелкового пути в социальном отношении построены таким образом, чтобы обеспечить интересы соответствующих стран, используя данную сферу в качестве обоснования своих действий. Причина намерения стран использовать дискурс Шелкового пути в нынешних направлениях своей внешней политики основана на geopolитике Центральной Азии.

Докладчик сделал предположение относительно того, что Центральная Азия обладает стратегическими ресурсами и в связи с этим многие крупные державы хотели бы взаимодействовать с центральноазиатскими странами и рассматривают этот регион в качестве одного из основных компонентов при разработке своей политики и стратегии. Это также связано с тем, что «[т]ерритория служит в качестве транзитного пути для обеспечения экономических связей между Китаем и Европой, Южной Азией и Ближним Востоком. Центральная Азия богата природными ресурсами. Нефть, газ, золото, уран, хлопок и другие ресурсы привлекают к ней международные силы и повышают её экономическое значение. Новые независимые государства сформировали в регионе свободный и легкодоступный рынок для китайских товаров и стали источником дешевого сырья. Наземный транспорт предлагает более благоприятные условия для экспорта китайских товаров. В настоящее время суверенные страны Центральной Азии могут создавать прямые связи с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). Некоторые государства этого региона (Япония и Южная Корея) выходят на передний план. В этих условиях Китай, имеющий железнодорожное и автомобильное сообщение со странами Центральной Азии, стал наиболее удобным и надежным звеном связи между Центральной Азией и АТР и предоставил возможность заработать дополнительные средства. Региону необходимы китайские потребительские товары».

Другой докладчик представил на обсуждение факторы укрепления доверия между центральноазиатскими государствами в области энергетического сотрудничества и осуществления совместных энергетических проектов. Он предложил создать региональную энергетическую систему с тем, чтобы государства имели возможность более эффективно координировать свои усилия в области энергетической интеграции и связей. В настоящее время большинство проектов осуществляются на основе личных отношений между отдельными лидерами, которые между собой договариваются об открытии или завершении проектов. Докладчик высказал мнение, что создание такой энергетической системы обеспечит регулирование энергетического рынка в Центральной Азии и позволит стандартизировать деятельность в этой области, поскольку Центральная Азия является крупным центром энергетического рынка.

Обобщая результаты панельного обсуждения, следующий докладчик еще раз подчеркнул, что огромные инвестиции Китая в инфраструктуру Центральной Азии создают все более глубокую зависимость стран этого региона как в политической, так и экономической областях. Государства будут связаны с осуществлением долгосрочной стратегии Китая в отношении экспорта его продукции. Среди населения существуют определенные настроения против китайского присутствия. Китайские граждане и компании займут большое количество рабочих мест и получат такие активы, как большие земельные участки, а также контроль над управлением транспортной инфраструктурой. Но в отличие от России, Китай не имеет военного присутствия в этом регионе. Пекину также следует развивать свою «мягкую силу» в Центральной Азии. Мы видим, что китайских граждан не очень радушно принимают в Центральной Азии. Однако это та проблема, которую необходимо решать Китаю совместно с центральноазиатскими государствами, поскольку китайский капитал и в дальнейшем будет привозить своих граждан.

Инициатива «Один пояс, один путь» между Кабулом и Киевом

Правительство Китая пригласило Афганистан участвовать в инициативе «Один пояс, один путь» (BRI) наряду с Пакистаном, который уже начал осуществление проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) стоимостью 65 миллиардов долларов. Это привлекательный проект и Афганистан выразил желание участвовать в нем и приступить к трансформированию своей инфраструктуры с помощью Китая. Это может стать отправной точкой для конструктивного сотрудничества с правительством Пакистана. Китай сделал огромные инвестиции в горнодобывающую промышленность Афганистана и его компании занимаются добычей железной руды и других металлов в течение длительного периода времени и ищут пути создания инфраструктуры

для облегчения транспортировки ресурсов в Китай для дальнейшей обработки. Участие в проекте «Один пояс, один путь» открывают широкие перспективы для Афганистана.

Один из докладчиков отметил ухудшающееся положение в области безопасности в качестве фактора, имеющего негативное воздействие на инвестиции Китая в Афганистане как в горнодобывающую промышленность, так и в проекты, направленные на развитие инфраструктуры. Афганские эксперты считают Китай выгодным инвестором в существующем контексте, а Кабул мало беспокоят займы и долги Китаю. Однако у Афганистана действительно есть политические проблемы с соседними государствами, главным образом с Пакистаном, который будет партнером Афганистана в будущем проекте Афгано-пакистано-китайского экономического коридора в результате расширения КПЭК. Пограничный вопрос является камнем преткновения и пока он не решен Китай может оставить за собой право на оговорки в этом сотрудничестве. Даже сейчас небольшая часть коридора пересекает спорную территорию между Индией и Пакистаном, что заставило Индию воздержаться от участия в этом проекте. Участие Афганистана в этом проекте под руководством Китая в будущем может стоить ему отказа от помощи Индии в области экономики и на цели развития.

Группа пришла к заключению, что Афганистану необходимо начать переговоры с Пакистаном в духе доброй воли с целью решения политических вопросов и проблем в области безопасности, связанных с терроризмом. Афганистан обвиняет Пакистан в помощи террористам на его территории. Невозможно расширить осуществление КПЭК на территории Афганистана, если страны не нормализуют свои отношения. Китай не может участвовать в мирной инициативе в Афганистане, поскольку он преследует лишь экономические интересы в регионе и уже подписал крупный инвестиционный проект с Пакистаном. Китай работает только с правительствами, не принимая во внимание настроений или озабоченности граждан и общества. Такой подход может сопровождаться инвестициями в проекты, которые совершенно не интересны гражданам или менее приоритетны. Например, Китай начал многомиллионный проект строительства линии метро в Киеве, который в настоящее время приостановлен.

Регулирование внутреннего и внешнего стресса со стороны режимов

В настоящее время – во время соперничества великих держав – России, Китая и Соединенных Штатов Америки небольшим странам все сложнее поддерживать сбалансированное взаимодействие с этими державами. Один из докладчиков высказал утверждение, что малые государства страдают из-за конкуренции между крупными странами и привел в качестве примера ситуацию в Азербайджане, на который оказывает большое давление Россия в связи с закупкой её военного оборудования, а также Европейский Союз и Соединенные Штаты в связи с нефтяными и газовыми месторождениями и транспортировкой нефти и газа. Другой участник привлек внимание к методам Таджикистана в борьбе с терроризмом. Он привел в пример последние террористические нападения, как утверждается, со стороны Исламского государства. Правительство Таджикистана использовало эту трагедию в целях пропаганды и представило это нападение как атаку со стороны Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ).

Последний докладчик на панельном обсуждении обратил внимание на тему смены, падения и непрерывности режимов в Центральной и Южной Азии, в основном на примере Таджикистана и Афганистана. Этим государствам присущ ряд общих характеристик, в том числе тип экономики, географическое положение, политическая ситуация и история. Политическая стабильность в условиях авторитарных режимов зависит от нескольких факторов, включая внешнюю поддержку, сплоченность элиты и экономические ресурсы, которые обеспечивают их противостояние внезапным потрясениям и стрессу. В случае вооруженного восстания против государства со стороны внутренних сил два фактора играют критическую роль – аппарат безопасности и внешняя военная помощь с целью обуздания восстания и обеспечения нерушимости государства. Сплоченность правящей элиты в условиях политического и военного давления обеспечивает способность высшего эшелона власти противостоять смене режима и создавать параллельные структуры с целью предотвращения краха государства со стороны внутренних сил.

Примеры Афганистана и Таджикистана играют важную роль при проведении анализа и сравнения стабильности, устойчивости режима к факторам внутреннего давления со стороны воинствующей или насилиственной оппозиции или внезапного падения режима в случае выступления вооруженных политических групп. Таджикистану удалось избежать такого падения после гражданской войны 1990-х годов и подписать мирное соглашение. Таджикистан получил сильную иностранную поддержку, в основном, со стороны Российской Федерации с тем, чтобы противодействовать нападениям групп Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), которые угрожали государству; в конце концов,

государство стало хозяином положения, подписало мирный договор и впоследствии полностью вывело из игры членов ОТО, включая ПИВТ. В Афганистане ситуация в корне отличается, поскольку США являлись основным спонсором афганских моджахедов, которые сражались против правительства Ара Наджибуллы, поддерживаемого Советским Союзом. Когда в 1990-х Советский Союз прекратил оказывать помощь правительству президента Наджибуллы в связи с надвигающимся распадом, у правительства практически не осталось шансов на победу против моджахедов, поддерживаемых США, и впоследствии оно прекратило свое существование.

Докладчик предложил составленную им таблицу, в которой была отражена динамика реагирования режимов на внешнее и внутреннее давление.

	Высокий уровень международного вмешательства с целью содействия насильственным негосударственным оппонентам	Низкий уровень/ отсутствие международного вмешательства с целью содействия насильственным негосударственным оппонентам
Высокий уровень поддержки иностранной державой резко критикуемого авторитарного лидера	- гражданская война/ восстание/мятеж-	- достижение мира путем переговоров-
Низкий уровень/ отсутствие поддержки иностранной державой резко критикуемого авторитарного лидера	- падение режима - - свержение при поддержке зарубежных государств-	- стратегическое наступление и отступление -

У Афганистана и других небольших государств существует мало шансов изменить курс своих отношений с такими державами как Россия и Соединенные Штаты, поскольку они в большой степени полагаются на ресурсы какой-либо из этих держав в процессе управления страной. Если нам зададут вопрос, почему США не оказывают давление на правительство Пакистана, чтобы подтолкнуть Талибан к мирным переговорам, ответ на него будет очень простым – они не могут. Потому что если они это сделают, то Пакистан просто перейдет на сторону России и Китая. Раҳмон в Таджикистане стареет и

хочет передать президентство своему сыну. В связи с этим ему не нужны претенденты на престол, включая Партию исламского возрождения, поэтому во всем происходящем обвиняют ПИВТ.

Энергетическое сотрудничество и (не)безопасность

В двух презентациях в рамках панельного обсуждения представляли вопросы безопасности в Центральной Азии. В первой презентации была представлена информация, касающаяся проблем капитального ремонта Бишкекской ТЭЦ при содействии Китая, вторая презентация охватывала вопросы энергетической безопасности и энергетической диверсификации в Центральной Азии с европейской точки зрения. ЕС в Центральной Азии видит перспективу энергетической безопасности и энергетической диверсификации среди государств-членов, поскольку регион становится источником экспорта энергоносителей на региональный и международный рынок, примером может служить Туркменистан, который экспортирует большие объемы природного газа в Китай. Диверсификация является основным фактором энергетической безопасности, поскольку страны стараются использовать различные энергоресурсы и избегают полагаться только на одного поставщика энергоносителей. Несмотря на предпринимаемые ЕС усилия в Центральной Азии, ему не удается получать газ из Центральной Азии и его поддержка, главным образом, ограничивается проведением исследований и анализом эксплуатационных расходов в этом секторе.

Следующие вопросы являются ключевыми для осуществления экспорта центральноазиатских энергоносителей в ЕС: кто будет покупать газ и кто будет финансировать строительство трубопровода. Эти два вопроса являются фундаментальными для осуществления энергетической инициативы на рынке СПГ. Получателю необходимо организовать свою деятельность в регионе, провести разведку ресурсов, исследования в каждой стране и наладить отношения с правительством с целью заключения соглашений и обсуждения возможности осуществления многомиллиардных проектов по строительству трубопроводов, определить, какая из стран готова финансировать такие мегапроекты и приступить к их осуществлению. В настоящее время не существует ни одной инициативы, которую можно было бы осуществить в этой области. А также не существует ни единого проекта в ЕС, который может быть направлен на решение вопроса, касающегося энергетической диверсификации.

Китай провел капитальный ремонт Бишкекской ТЭЦ в 2016 году на общую сумму свыше 350 миллионов долларов. Ремонт был не очень эффективен и в сильные холода зимой 2017 года ТЭЦ остановилась и не работала в течение 3 дней. Население города осталось без центрального отопления и горячего водоснабжения, когда температура воздуха была значительно ниже нуля. Этот случай

является примером, когда инвестирование Китая на цели развития инфраструктуры силами государственных учреждений не было успешным, а связанные с этим проблемы стали достоянием населения и общественности, что касается других ситуаций, то коррупционные практики заключения контрактов с государственными должностными лицами при полном отсутствии прозрачности остаются невыявленными, скрытыми.

Возможность погашения китайского займа кыргызским правительством достигла неустойчивого уровня, когда 70% внешнего долга Кыргызстана составляет долг Китаю, а показатель отношения долга к ВВП превышает 50%, что представляет опасность для страны, имеющей ограниченные доходы. Если кыргызское правительство не сможет выполнить свои обязательства по займам, Китай может потребовать у государства некоторые государственные активы, например, саму ТЭЦ, как это случилось в Шри-Ланке, когда правительству пришлось передать Китаю многомиллиардный порт в качестве погашения займов. (С того времени был отмечен ряд аналогичных случаев в отношениях между Китаем и Кенией, Замбией и Зимбабве).

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить отсутствие прозрачности при заключении контрактов с китайскими государственными/национальными компаниями. Контракты подписываются за закрытыми дверями, информация о которых недоступна общественности, что вызывает вопросы в обществе в отношении условий контрактов. Долгосрочные займы Кыргызстана находятся на неустойчивом уровне, и в результате партнерства с Китаем правительство находится под давлением в связи с их погашением, что технически является для него долговой ловушкой. Энергоресурсы в Центральной Азии являются крупным источником поступлений, которые способны обеспечить повышение уровня благосостояния общества в течение короткого периода времени. Европейский Союз в течение длительного времени занимался разработкой энергетической стратегии для Центральной Азии, но ему не удалось осуществить ни одного даже небольшого проекта, который мог бы обеспечить практическое решение экспорта энергоносителей на европейский рынок.

Устойчивость и уязвимость государства

Сотрудничество между местными общинами и государством является ключевым моментом решения местных проблем, возникающих между самими общинами или между общинами и государством. Была предоставлена информация, указывающая, что во время этнических столкновений в Ошской области Кыргызстана, местные элиты играли положительную роль в пресечении насилия через договоренности между общинами. Участники сделали предположение, что в случае отсутствия

государственных органов необходимо наличие определенной структуры, которая будет содействовать общинам в организации их функционирования, и её деятельность может также охватывать область сотрудничества с государством. Далее участники рассказали о существовании местных структур, таких как махалля, находящихся ниже уровня государства, которые участвуют в разрешении споров и оказывают поддержку государству в осуществлении его официальной деятельности. Они даже могут обладать большей властью в сельских районах, где присутствие государства очень ограничено, регулировать отношения между жителями и находить решения через сотрудничество в области управления водными и земельными ресурсами, включая ирригационные меры.

Презентации дали представление о регионе в интересном ракурсе. В одной из них обсуждался вопрос этнического противостояния на юге Кыргызстана, и было высказано предположение, что одним из основных факторов, который предотвратил дальнейшую эскалацию насилия, являлись соглашения между общинами соседних районов, когда лидеры общин приходят к согласию о сокращении уровня насилия и неосуществлению нападений на другие общины. Один участник отметил, что перед лицом полного падения правительства, отсутствия безопасности и порядка, сплоченность общин играла важную роль в процессе стабилизации ситуации и поддержания общественного порядка. Сильные лидеры выполняли роль ведущих участников переговорного процесса с другими лидерами с целью решения спорных вопросов, в том числе связанных с поджогами домов, разрушениями и убийствами. Старейшины общин действовали сообща, чтобы предотвратить ненавистнические высказывания радикальных членов с обеих сторон и это в значительной мере содействовало сокращению насилийной риторики. Сотрудничество между общинами позволило постепенно восстановить государственную власть.

Другой докладчик представил информацию о концепции жизнестойкости общин в части предотвращения преступности и обеспечения сотрудничества между общинами с целью решения местных проблем. Такой подход сложился исторически в Центральной Азии, поскольку здесь существуют местные субъекты, на которые возложено решение этих вопросов. Например, махалли в Узбекистане были центрами, куда обращались члены местной общины для решения каких-либо местных проблем, например, регистрация по месту жительства, другие местные проблемы. Иными словами меры, которые принимали на местных советах, обеспечивали общее обсуждение и единодушное решение проблем в пределах общины. Такая система обеспечивает профилактику возможных конфликтов в связи с местными проблемами, поскольку их решение осуществляется на местах. Вопросы управления водными ресурсами в местных общинах в большинстве случаев эффективно и мирно решали сами жители, а общины разработали механизм, который устраивал и

учитывал интересы всех жителей. Участники обсуждения отметили, что такие общественные органы являются основной движущей силой мирного сосуществования, объединяющей членов общины, и при наличии проблем, трудностей общины обеспечивают совместное, групповое решение проблем, содействуя устойчивости и жизнестойкости таких общин.

Последний докладчик сообщил, что существуют многочисленные случаи, когда общины и официальные органы власти осуществляют совместные действия, например, когда правоохранительным органам для решения местных проблем требовалось участие местного населения. Было высказано предположение, что реформа правоохранительных органов начинается с сотрудничества с местными общинами и признания ими норм охраны правопорядка, во многих случаях общины берут на себя функции органа по надзору за работой правоохранительных органов. Существуют неформальные местные органы, которые устанавливают партнерство с правоохранительными органами в области предупреждения и выявления преступлений и таким образом оказывают им поддержку по использованию мягкой силы для примирения и гарантирования взаимного уважения в процессе решения многих социальных проблем, требующих правоохранительных акций.

Религия, светскость и государство в Центральной Азии

Мы наблюдаем изменения в религиозном контексте в Центральной Азии после смерти Ислама Каримова. Узбекистан освобождает пространство для религиозной свободы и практик. Здесь негосударственным субъектам, таким как религиозные группы, разрешено участвовать в телевизионных программах и говорить о вере и религии в атмосфере открытости. Такие мероприятия казались немыслимыми в эпоху Каримова. С другой стороны, есть Таджикистан, который сокращает пространство для осуществления религиозной деятельности через разработку и осуществление положений, касающихся верующих и религиозных лиц. Здесь даже предусмотрены приговоры с длительными сроками заключения за незначительные нарушения закона и уделяется большое внимание принадлежности к исламским политическим партиям, таким как ПИВТ. События в Турции после попытки гulenистов совершивший переворот привели к закрытию турецких школ повсеместно в Центральной Азии и ухудшению религиозной атмосферы в регионе.

Докладчик предоставил информацию об Узбекистане при президенте Мирзиёеве, где разрешено применение религиозной символики в общественных местах, таких как телевидение, мероприятия, школы и религиозные объекты, и это резко контрастирует с политикой предыдущего президента Ислама Каримова, который выступал против использования любой религиозной символики в стране.

Мирзиёев разрешил верующим и религиозным гражданам участвовать в таких мероприятиях как проведение конкурсов на знание Корана и беседы о религии в специальных программах на телевидении. Эти действия говорят о том, что Узбекистан понимает, что репрессии в отношении верующих являются контрпродуктивными для здорового дискурса, нацеленного на обеспечение свободы религии и участие общественности в свободной от насилия исламской деятельности. Другими словами, такие меры в действительности являются инструментом нормализации отношения граждан к исламским практикам и противодействия радикальным воинствующим исламистам.

Другой докладчик пояснил, что секьюритизация религии в Центральной Азии в течение длительного времени была включена в повестку дня государств в целях противодействия политическому исламу и законным исламским партиям и сокращения пространства для политической деятельности. Таджикистан подавлял любые политические движения под предлогом исламского экстремизма, например, ПИВТ, которые являлись альтернативной силой режиму Раҳмона. Узбекистан при Каримове подавлял любую политическую деятельность под ярлыком исламского экстремизма, что является еще одним примером такого подхода. Даже деловая деятельность в консервативных областях страны подавлялась и их активы были конфискованы, включая активы движения «Акромия». Секьюритизация религии содействовала формированию и существованию таких исламских террористических групп, как Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Разработка ограничительной и репрессивной политики в государствах Центральной Азии в значительной мере ограничила свободу религиозной практики как элемента самоидентификации граждан.

Выводы

Три темы были подняты на конференции, которые могут быть предложены на рассмотрение экспертам и практикам в Центральной Азии и Афганистане.

1. Афганистан вызывает обеспокоенность в регионе в связи с возникающими угрозами безопасности, например, с подъемом и усилением ИГИЛ, его перемещением к границам Центральной Азии и неспособностью правительства Афганистана остановить распространение этой угрозы. С другой стороны, существует озабоченность в отношении уязвимости государства Афганистан к внутреннему давлению с обеих сторон спектра. Местные граждане теряют доверие к способности государства обеспечить безопасность и предоставить основные услуги, а давление в связи с военными операциями движения «Талибан» и завоевание им правительственные территории увеличивают возможность полного краха государства Афганистан.

2. Государственные капитальные инвестиции Китая в такие мегапроекты, как инициатива «Один пояс, один путь», которые конкурируют с другими многочисленными международными проектами в Центральной Азии, в том числе таким, как проект Великой Центральной и Южной Азии под эгидой США, который планирует проведение десоветизации региона и стремится оттолкнуть его страны от России и Евразийского экономического союза. Инициатива «Один пояс, один путь» (BRI) принесла новые возможности и вызовы в регион, регион нуждается в развитии инфраструктуры и глобальных связей для будущего экономического роста, в то время как долговая ловушка и погашение займов по этим проектам представляют проблемы для правительства стран Центральной Азии. Эта новая тема требует изучения и исследования.

3. Производство и транспортировка энергии по территории региона и за его пределами с целью экспорта. Региональной энергетической системы, когда государства регулируют взаимодействие и сотрудничество в области энергетики, не существует и каждое государство осуществляет эту деятельность индивидуально, как например, Туркменистан и Китай. Экспорт энергоносителей в Европу, диверсификация энергоснабжения и поиск новых потребителей, кроме Китая, являются проблемами, которые необходимо решать в будущем.

Программа семинара

Четверг, 11 октября 2018 года

8.45-9.00 РЕГИСТРАЦИЯ

9.00-9.20 ПРИВЕТСТВЕННЫЕ РЕЧИ:

Посол д-р Пьер фон Аркс, Глава Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке

Д-р Александр Вольтерс, Директор Академии ОБСЕ

**9.20-11.00 | ОСНОВНОЙ ДОКЛАД «Проблемы безопасности во всем спектре доменов»,
доктор Флеминг Сплидсбоел Хансен**

11.00-11.15 ПЕРЕРЫВ НА КОФЕ

11.15-13.00 | ПАНЕЛЬ 1: Интеграция центральноазиатского региона – снова актуальна?
Председатель: г-н Шайрбек Джураев, стипендиат им. Марии Кюри, Университет Ст.-Эндрюс

Центральноазиатская интеграция: возможности и вызовы Бахтиёр Алимджанов

Рост взаимозависимости при отсутствии сотрудничества: пример Центральной Азии Айгуль Каженова

Объединенная и разъединенная Центральная Азия: множественная идентичность народов Центральной Азии Арзуу Шералова

13.00-14.00 ОБЕД В ПИЦЦЕРИИ DOLCE VITA

**14.00-15.30 | ПАНЕЛЬ 2: Региональные последствия процессов построения мира и
нестабильности в Афганистане**

Председатель: д-р Паям Форуги, адъюнкт-профессор, Американский университет в Центральной Азии (АУЦА)

Борьба за установление нового мирового порядка на территории и в соседних районах с Афганистаном Регина Сысоева

Последствия мира в Афганистане Мухаммад Хасан Раха

Даеш в Северном Афганистане и его последствия для Центральной Азии Каюм Суруш

15.30-15.45 ПЕРЕРЫВ НА КОФЕ

15.45-17.10 | ПАНЕЛЬ 3: Государственное строительство в Афганистане и недовольство в связи с этим процессом

Председатель: д-р Эмиль Джураев, старший лектор, Академия ОБСЕ

Предвыборная гонка 2019 года в Афганистане: технократы против лидеров группировок/ полевых командиров и новые последствия предстоящих президентских выборов Рах Идумах Какар

Отсутствие безопасности, основной фактор, обуславливающий резкий переход в города и будущее городов в Афганистане Накибулла Ахмади

Община Афганской diáspora в Гамбурге, Германия: между созданием нового дома в Германии и поддержанием хрупкого статус-кво в Афганистане Джавид Ахвар

18.00 ПРИЕМ

Пятница, 12 октября 2018 года

9.00-10.30 | ПАНЕЛЬ 4: Положительные моменты и трудности темы Шелкового пути

Председатель: г-н Медет Тюлегенов, заведующий кафедрой Международной и сравнительной политики, АУЦА

Инициатива Китая «Один пояс, один путь» как новая-старая парадигма развития в Центральной Азии Бохтар Бакозаде

Шелковый путь как новый дискурс внешней политики: данные стратегий взаимодействия США, Китая и Российской Федерации в Центральной Азии Рамакрушна Прадхан

Энергетический Шелковый путь как мера укрепления доверия и безопасности Ричард Уилер

10.30-10.45 ПЕРЕРЫВ НА КОФЕ

10.45-12.15 | ПАНЕЛЬ 5: Инициатива «Один пояс, один путь» между Кабулом и Киевом

Председатель: д-р Чарльз Салливан, ассистент профессора, Назарбаев Университет

Перспективы Афганистана в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: сильные, слабые стороны, возможности и угрозы Абдула Захид

Региональные перспективы Афганистана по достижению экономики комплексного развития в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Мухаммад Ирфани

Китайские глобальные проекты развития инфраструктуры: проблема или перспектива?
Взгляд из Украины Юрий Пойта

12.15-13.15 ОБЕД В ПИЦЦЕРИИ DOLCE VITA

13.20-14.40 | ПАНЕЛЬ 6: Регулирование внутреннего и внешнего стресса со стороны режимов

Председатель: д-р Кемель Токтомушев, ассистент профессора и научный сотрудник, Университет Центральной Азии

Последствия конкуренции между крупными державами на региональном уровне за адаптационные стратегии малых государств. Пример Южного Кавказа Карло Фраппи

Либеральные-неолиберальные «Нормальные противоречия» в Центральной Азии после падения коммунистического режима Паям Форуги

Критикуемые авторитарные правители: постоянство и крах в Центральной и Юго-Западной Азии Чарльз Салливан

14.40-15.30 | ПАНЕЛЬ 7: Энергетическое сотрудничество и (не)безопасность

Председатель: Ричард Уилер, директор Центра диалога по энергетической безопасности, США

Авария на Бишкекской ТЭЦ и её последствия для управления государственным долгом Кыргызстана Амангельды Джумабаев

Взгляд ЕС на ландшафт в области энергетической безопасности Центральной Азии: стабильные интересы, изменяющиеся условия Тамаш Козма

15.30-15.45 ПЕРЕРЫВ НА КОФЕ

15.45-17.15 | ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПАНЕЛИ 8

Безопасность в отношениях между государствами, в государствах и обеспечение безопасности государствами, конференц-зал

Председатель: г-н Медет Тюлегенов, заведующий кафедрой Международной и сравнительной политики, АУЦА

Проблемы региональной безопасности требуют сильного лидерства: сравнительный анализ Центральной Азии и Западных Балкан (передовые практики Македонии) Ивана Вучкова

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: последствия для региональной безопасности в Центральной Азии Руслан Ходжаев

Миростроительство на низовом уровне: трансграничное сотрудничество в Ферганской долине Диана Маматова

Тerrorизм на «Земле великой степи»: каким образом государство отражает терроризм в Казахстане Нурбек Бекмурзаев

Устойчивость и уязвимость государства, комната 14

Председатель: д-р Александр Вольтерс, Директор, Академия ОБСЕ

Новые социальные трансформации в Узбекистане: от сильного государства к сильному обществу? Мадина Абдулаева

Предупреждение преступности на уровне общин и устойчивость – компонент реформы правоохранительных органов или его замена? Филип Лотхольц

Этнический конфликт в июне 2010 года и безопасность общин в Оше с микро- и макросравнительной точек зрения Жолдош Кутманалиев

Гражданская активность или негражданское выживание? Сравнительное тематическое исследование групп ЛГБТИ сообщества в Узбекистане и Кыргызстане Рейна Артур Кызы

17.15-17.25 ПЕРЕРЫВ НА КОФЕ

17.25-18.20 | ПАНЕЛЬ 9: Религия, светскость и государство в Центральной Азии

Председатель: д-р Эмиль Джураев, старший лектор, Академия ОБСЕ

Реформы в религиозной сфере в Узбекистане: ислам и государственная безопасность
Ёркинжон Хайдаров

Секьюритизация религии в Центральной Азии: влияние арабских восстаний за пределами Ближнего Востока Ясар Сари

18.20-18.35 | ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Суббота, 13 октября 2018 года

9.30-11.00 | ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ: Афганская дипломатия (на русском языке) д-р Мохеб Спингар, Директор Института дипломатии, Министерство иностранных дел Исламской Республики Афганистан

11.00-11.15 ПЕРЕРЫВ НА КОФЕ

11.15-13.00 ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СЕМИНАРЫ

Кибербезопасность: как защитить себя в киберпространстве (на английском языке)

Тренеры: д-р Анна Гусарова, директор Центральноазиатского института стратегических исследований, Казахстан и Эрлан Бакиев, начальник Службы по противодействию экстремизму и незаконной миграции, Министерство внутренних дел, Кыргызстан

Система ограничений и запретов для государственных служащих (цель, типы, сравнительный анализ) (на русском языке)

Тренер: Ярослав Стрельченок, международный эксперт, Совет Европы

13.00-14.00 ОБЕД В РЕСТОРАНЕ НАВАТ

14.00-18.00 ВЫЕЗДНОЕ СОВЕЩАНИЕ ВЫПУСКНИКОВ

Воскресенье, 14 октября 2018 года Отъезд

Список участников

Мадина Абдулаева, аспирант и лектор в Университете мировой экономики и дипломатии, Ташкент, Узбекистан

Накибулла Ахмади, Сотрудник программы, Азиатский фонд, приглашенный лектор, Университет Катеб, Кабул, Афганистан

Джауд АХРАР, студент преддокторантуры, Университет Амстердама, Амстердам, Нидерланды

Бахтиёр Алимджанов, независимый исследователь, эксперт по Центральной Азии, Ташкент, Узбекистан

Артур Кызы РЕЙНА, кандидат доктора, Университет Герике, научный консультант, Глобальный фонд и Евразийская коалиция мужского здоровья, Бишкек, Кыргызстан.

Бохтар БАКОЗАДЕ, кандидат доктора, Школа политики и международных исследований, Нормальный университет Центрального Китая (CCNU), Ухань, Китай

Нурбек БЕКМУРЗАЕВ, независимый исследователь, степень магистра, Университет Женевы, степень магистра, Академия ОБСЕ, Бишкек, Кыргызстан

Амангельды ДЖУМАБАЕВ, степень магистра, Центральноевропейский университет в Будапеште, научный сотрудник по политическим и экономическим вопросам, Посольство Республики Корея в Кыргызстане, Бишкек, Кыргызстан

Карло ФРАППИ, исследователь и инструктор, Университет Ка' Фоскари в Венеции, Католический университет Mibal, Венеция, Италия

Паям ФОРУГИ, доктор, Университет Юты, Солт Лейк сити, адъюнкт-профессор, Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызстан

Анна ГУСАРОВА, Директор, Центральноазиатский институт стратегических исследований, Бишкек, Кыргызстан

Мохаммад ХАСАН РАХА, степень магистра, Академия ОБСЕ в Бишкеке, руководитель исследований, Организация исследований государственной политики Афганистана (APPRO), Кабул, Афганистан

Мохаммад ИРФАНИ, студент магистратуры искусств, Академия ОБСЕ в Бишкеке, Кыргызстан

Рахимулла КАКАР, Магистр искусств, Академия ОБСЕ в Бишкеке

Ёркинджон ХАЙДАРОВ, главный редактор, Hilol Nashr Publishing, Ташкент, Узбекистан

Тамаш КОЗМА, докторант, геополитика, Печский Университет, начальник отдела отношений со странами Азии и Африки, Центр знаний Йозефа Анталла, Будапешт, Венгрия

Жолдош КУТМАНАЛИЕВ, доктор, кафедра социальных и политических наук, институт Европейского университета, внештатный преподаватель постдокторантур, Институт политических наук, Тюбингенский университет

Филип ЛОТТХОЛЬЦ, научный сотрудник постдокторантур, кафедра политики, экономики и международных отношений, Университет Рединга

Диана МАМАТОВА, магистр искусств, Академия ОБСЕ в Бишкеке, магистратура писем мира и конфликта, Университет Ст.-Эндрюс, Бишкек, Кыргызстан

Рамакруша РАДХАН, ассистент профессора, кафедра политологии и международных отношений, Университет факира Мохэна, Нью-Дели, Индия

Юрий ПОЙТА, руководитель, Азиатско-Тихоокеанский отдел, Центр исследований армии, конверсии и разоружения, Киев, Украина

Суруш КАЮМ, магистр искусств, Академия ОБСЕ в Бишкеке, исследователь, Отдел исследований и оценки, Кабул, Афганистан

Ясар САРИ, Адъюнкт-профессор, Университет Абант Иззет Байсал, Болу, Турция,

Арзуу ШЕРАНОВА, студент докторантур, Будапештский Корвинус университет, Венгрия

Ярослав СТРЕЛЬЧЕНОК, руководитель, Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией, Республика Латвия

Чарльз САЛЛИВАН, ассистент профессора политологии и международных отношений, Назарбаев Университет, Астана, Казахстан

Регина СЫСОЕВА, доктор, международные исследования Университета Страны Басков, Испания, сотрудник, Национальный космический центр Республики Казахстан, Астана, Казахстан

Ивана ВУЧКОВА, Магистр искусств, Академия ОБСЕ в Бишкеке, сотрудник

Фонд Фридриха Эберта, Скопье, Македония

Ричард УИЛЕР, Директор, Центр диалога по энергетической безопасности, Калифорния, США

Абдулла ЗАХЕД, магистр, международные отношения, Чжэцзянский университет, Китай, со-учредитель, международная ассоциация Амархил, Кабул, Афганистан

Аммар РЕЗАИ, Магистр искусств, Академия ОБСЕ в Бишкеке, эксперт в области мониторинга и оценки, Checchi Company and Consulting Inc.